

Три Да Лоу Бессмертные Священных Огненных Врат сбежали.

Древняя семья чуть не слюнявила кровь в гневе.

Мэйсон был еще более взбешен и сжимал свои задние зубы.

Атмосфера была причудливой, никто не упоминал о нападении на город, и в это время никто со всех сторон в это не верил.

Был урок из прошлого, если бы они опрометчиво атаковали город, нанося удары в спину, как Древнее Семейство и Семейство Ма, как много потерь было бы убить Инь.

Над городом, Линь Саншэн дыхание было неустойчивым, и его глаза были возмущены, он увидел Нин Ли и Сюн Липин, который был захвачен в плен.

Но у него также было странное чувство.

Раньше эти люди пытались напасть на город, и в результате с неба выпал валунный дождь, из-за которого они оказались в затруднительном положении, и слушая, как они кричат на Лю Тяньхэ, казалось, что это сделал именно он.

Только что можно было сказать, что это было близко, запрет был почти побежден, и именно Лю Тяньхэ появился и демонтировал союз Бессмертного царства, в результате чего они потерпели неудачу в своем нападении на город.

Это было преднамеренно или непреднамеренно?

Линь Саншэн посмотрел в сторону Чу Чу, его глаза наполнены исследованиями.

В этот момент вернулись те, кто уехал до возвращения, включая Маленького Ниндзи.

Маленькая Ниндзи шагнула вперед, натянула серебряное копье, посмотрела вниз на город и с любопытством сказала: "Дедушка Саншенг, кажется, их стало меньше".

"Это дедушка Нинг и дедушка Медведь". Ниндзи внезапно закричал в тревоге.

Все в городе видели Нин Ли и Сюн Липинг.

Линь Саншенг поручил им пока не паниковать и ждать и наблюдать за тем, что случилось.

"Дедушка Саншенг, спаси их быстро". Нингзи волновалась.

Линь Саншенг ничего не говорил и продолжал пялиться на Нин Ли и на них двоих, но они продолжали вешать головы, так что он не мог видеть их выражения.

"Пойдёмте, пойдёмте, остановим ещё одну атаку, те, у кого есть деньги, заплатят, а те, у кого их нет, не стоит тратить на это столько времени". Чу Чунь сказал.

Никто на сцене не издал ни звука.

Они не были дураками, город был разрушен, семьи Древних и Ма объединились, этот Камень Хаоса был естественным образом получен ими, они не сделали бы глупостей, сделав приданое для других.

Теперь на одну семью нельзя нападать, объединив руки, никто не осмелится это сделать, они скорее высохнут и износятся вот так, чем станут трансплантатом для других.

"Разве вы все не хотите получить Камень Хаоса"? Это материал для создания артефакта, а ты просто будешь смотреть?" Чу Сюнь спросил.

В результате, эти люди вели себя так, как будто они не слышали, молчали.

Болтовня Чу Сюня курила, но эти люди были просто равнодушны.

Все они издевались друг над другом, если у вас есть возможность, идите и ограбьте его сами.

Чу Хун казался очень злым и кричал: "Ладно, если вы, ребята, не хотите нападать на город, то я сделаю это сам, и когда я получу Камень Хаоса, вы не можете ревновать".

Присутствующие почти громко посмеялись, даже если бы Чу Хунь был могущественен, один человек не смог бы нарушить этот запрет.

"Вы двое, идите сюда". Чу Хунь кричал в сторону Нин Лай и двух из них.

Нин Ли и Сюн Липинг не двигали мышцами.

Разъяренный, Чу Хунь пошел вперед и ударил каждого из них, выдув из комнаты большой рот, полный кашля крови, а затем прогнал их обратно, подойдя к запретному месту и закричав городу: "Разбей эту чертову штуку, или я убью их обоих".

"Дедушка Саншенг..." маленький Ниндзи был полон ярости.

Линь Саншэн помахал рукой и все еще уставился на Нин Ли и Сюн Липин, это то, что он догадался или нет? Но эти двое даже не взглянули на него, что сделало его немного сумасшедшим.

"Итак, вы, земляне, тоже тонкокожие, я думал, как вы были едины, но теперь кажется, что это не более чем так." Чу Чунь громко насмеялся.

Тем самым он приказал Нин Ли и Сюн Липин кричать городу, чтобы тот открыл запрет и впустил его.

Нин Ли очень Сюн Липинг молчал.

Чу Хунь был в ярости и кричал городу: "Как насчет того, чтобы вы, ребята, впустили меня, мне нужен только Камень Хаоса, и я могу пообещать, что не причиню вам вреда"?

"Вор, ты бредишь". Над городом гневно кричал Золотой Бессмертный.

Чу Цюнь чихнул: "Темпер, ты правда веришь мне на слово, что это шутка"?

Как слова отошли, была только трещина, и тело Сюн Линпин окоченел, его шея слабенько опустилась и была непосредственно щелкнута Чу Чунь.

"Дедушка Сюн..." глаза Маленького Ниндзи города были красными, гневно кричали.

Тело Линь Саншенга окоченевшее, он ошибся? В следующий момент дыхание вокруг его тела стало жестоким, как он мог сомневаться в доброжелательности демона из Бессмертного

царства?

"Ты дьявол, я убью тебя." Золотой Бессмертный кричал, что это вот-вот набросится и убьет.

Линь Саншенг поднял руку, чтобы остановить его: "Не делай ничего необдуманного".

"Шеф Лин, отпустите меня, я не могу стоять и смотреть, как наши близкие умирают от рук этого демона и ничего не делают." Человек закричал гневно.

"Тогда ты будешь смотреть, как в городе убивают твоих близких?" Глаза Линь Саншэна наполнены этим гневом, но он знал, что эта рука должна быть спокойной, и он сказал: "Ты знаешь, что случилось после того, как ты ушел?"

Линь Саншэн рассказал историю о том, как Чу Хунь убил Священные Огненные Ворота Великого Луо Золотой Бессмертный.

Все были ошеломлены, смотрели на Чу Хуна со страхом, убивая двух Да Ло Цзинь Бессмертных подряд и имея распад союз осады, такой человек был слишком страшным.

"Мы, кто бы ни вышел сейчас, должны будем умереть, если запрет откроется, умрем не только мы, но и наши близкие позади". Глаза Линь Саншенга были красными от горя и гнева.

Наблюдая за тем, как Сюн Липин, старый друг, который тысячами сражался бок о бок, был убит, его чувства можно было вообразить.

Чу Чу посмотрел на Нин Лай и высмеял: "Послушайте, это люди, с которыми вы так упорно боролись, чтобы защитить, наблюдая за вами и ничего не делая, вы так упорно боролись, чтобы защитить их, оно того стоит"?

Тело Нин Ли сильно дрогнуло, и он посмотрел вниз на потерянную Сюн Липин, а затем склонился к колыбели трупа Сюн Липин на руках, цвет ненависти действительно появился в его глазах.

"Я могу обещать тебе, что если тыпустишь меня, я не убью тебя, но я также могу взять тебя как раба и забрать тебя в Бессмертные земли, или однажды даже позволить тебе взглянуть на Землю". Чу Чун Дао.

Нин Ли встал с Сюн Липин на руках и яростно смотрел в сторону города.

Когда Линь Саншенг увидел взгляд Нин Ли, он не мог не почувствовать стук его сердца и чувство тревоги ударило по всему телу.

Чу Чу продолжил "Ложь Нин": "Разве ты не хотел отправиться на Землю? Только следуя за мной, вы можете добиться успеха, в противном случае вы были в ловушке в этом месте в течение миллионов лет, кто-нибудь из вас преуспел?"

"Нинг Ли, не слушай его, город - это наша семья, знаешь ли ты последствия открытия запрета?" Линь Саншенг кричала.

"Видишь ли, они прячутся в запретном месте, разговаривают грандиозным образом, и это все равно не они умерли". Вы сражались до смерти, чтобы защитить их, в то время как они смотрели, как вы умираете, все еще говоря сарказм и моральное похищение, вы готовы?"

Взгляд Нинг Ли стал суровым, как он сказал глубоким голосом: "Я не хочу".

Присутствовавшие здесь мастера боевых искусств Бессмертного царства были сильно шокированы, этот Лю Тяньхэ был достаточно тенистым, безжалостным и использовал всевозможные схемы в свою пользу.

"Нинг Лай, успокойся, не забудь нашу клятву, нашу веру, мы поклялись защищать своих близких позади нас". Линь Саншенг кричала.

"Клятва, вера..." прошептал Нин Ли, глядя на Сюн Липина, который был мертв на руках, он яростно посмотрел на Линь Саншэна и зарычал: "Не будьте лицемерными здесь, мы поклялись не бросать, не сдаваться, но вы смотрели, как старый Сюн умирает! Перед тобой и безразлично, а теперь ты говоришь со мной о клятвах, и ты достоин?"

"Точно, ты прячешься в этом городе, пока он стоит рядом со мной, и у тебя все еще хватает наглости произнести здесь клятву, это действительно бесстыдно." Чу Цзюнь чихнул.

"Демон, заткнись". Линь Саншенг гневно кричала.

Чу Цзюнь сказал: "Видишь? Я был прав, поэтому ты и разозлился, Нинг Ли, ты все еще хочешь придерживаться этой нелепой клятвы?"

"Нинг Ли, не слушай его, он пытается посеять рознь". Линь Саншенг был взволнован и зол.

Чу Чунь чихнул: "Ладно, раз ты говоришь, что я провоцирую неприятности, я могу дать тебе шанс проявить себя".

"Какой шанс?" Линь Саншенг спрашивала.

"Как насчет того, чтобы уйти и обменять свою жизнь на "Нинг Лай"?" Чу Чунь дразнил.

Глаза Линь Саншэна были возмущены, он знал, что не может выйти, а затем, не говоря уже о том, что он не будет Нин Ли, он боялся, что он не сможет вернуться.

Ход Лю Тяньхэ не был без яда, если бы он не согласился, он бы определенно разочаровал Нин Лай так сильно, что он сделал бы что-то сумасшедшее. Это было потому, что у Нинг Ли был Камень-разрушитель, который мог открыть запрет. Этот Лю Тяньхэ, возможно, даже не знал, что на Нин Ли был Камень-разрушитель, иначе он бы уже поспешил внутрь.

Если бы он вышел на улицу один, это только увеличило бы число жертв. Было бы неплохо, если бы один из них умер, но я боюсь, что тогда город был бы окровавлен.

"Хаха... Нинг Лай", видишь это? Он просто не хочет жертвовать своей жизнью ради тебя. Поэтому твоя так называемая клятва - это просто шутка". Чу Чунь громко смеялся.

Глаза Нин Ли были наполнены ревом ненависти, и он медленно шипел: "Линь Саншенг, ты презренный, лицемерный, ты тот, кто был недобрым в первую очередь, так что не вини меня за то, что я был несправедлив".

"У меня есть способ впустить тебя". Нин Ли посмотрела на Чу Чунь: "Но есть еще одно условие, ты должна сначала согласиться со мной".

"Какое условие?" Чу Чунь спрашивал.

Нинг Ли указал на Линь Саншенга: "Помогите мне убить его".

"Нинг Ли..." Лицо Лин Саншенга так изменилось, что его тело действительно дрогнуло и кровь вылилась из углов его рта.

"Линь Саншенг, если я умру, тебе это с рук не сойдет." Нинг Ли яростно улыбнулась.

"Нинг Ли, ты пожалеешь об этом..." кричал Лин Саншенг в горе и гневе.

"Сожалею, я пожалею об этом, только если поверю в твои слова." Когда слова упали, он посмотрел на Чу Хуна: "Если ты согласишься, я пошлю тебя".

Чу Чу Чуен слегка улыбнулся, "Договорились".

В то же время на сцене бушевали силы Бессмертной Домены, и как только запрет был нарушен, они ворвались, чтобы захватить Хаосский Камень и пролили кровь в городе.

Чу Хун холодно вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на них, решительно сказав: "Ты хочешь умереть?".

"Что ты имеешь в виду, Виллоу Тьенхе?" Кто-то.

"Что ты имеешь в виду?" Чу Хун постоянно чихала: "Я уже давно советовал вам, но теперь хочу прибежать поделиться выпивкой, вы думаете, меня легко задирать"?

"Лю Тяньхэ, мы с тобой оба из Бессмертного Дома, так зачем беспокоиться о стольких вещах, если в будущем мы пойдем куда-нибудь, то, возможно, сможем даже сесть вместе и обсудить чаепитие".

Глаза Чу Чу были равнодушны, когда он протянул руку и прорезал глубокий овраг в десяти метрах перед ним, через небо. Тогда периметр его тела был убийственным, безразличным: "Те, кто пересекают эту черту, убивают без помилования"!

.....